

Л. Г. Илвицкая <https://orcid.org/0000-0003-3339-9946>

Хронотоп Безымянки: в поисках идеального города

В статье предпринята попытка показать возможности хронотопа идеального города для диагностики прошлого, настоящего и будущего российских индустриальных городов и районов. В социально-гуманитарные науки понятие «хронотоп» вошло благодаря работам М. М. Бахтина и стало в настоящее время значимым методологическим инструментом анализа социокультурных феноменов различного порядка, в том числе и города. Связывая в единую структуру темпорально-топосные и смысловые критерии, хронотоп позволяет уловить сущностные характеристики урбанизационных процессов, диагностировать различные состояния бытия города с помощью его инвариантов (исторический, профанный, глобальный и др). Представляется, что хронотоп идеального города, отражая одну из смысловых конфигураций пространства-времени, позволяет акцентировать внимание на значимых для понимания города и перспектив его развития вопросах: каким город хочет себя видеть, какой идеал он стремится воплотить, на какое собственное будущее он ориентируется? На примере Безымянки – промышленного района Самары, который может быть рассмотрен в качестве типичного примера воплощения идей соцгорода, характерных для градостроительных проектов 30-40-х гг. XX в., – показаны исследовательские возможности хронотопа идеального города. Обращение к трансформации пространственно-временных смыслов соцгорода позволило выявить значимые проблемные поля районов, подобных Безымянке, а также наметить возможные пути дальнейшего проектирования их городского пространства, создания эффективных механизмов саморазвития, построения позитивного имиджа.

Ключевые слова: город, идеальный город, город будущего, хронотоп, соцгород, Безымянка, хронотопия, будущее.

L. G. Ilvitskaya

Chronotop Bezmyanka: looking for the perfect city

The article attempts to show the chronotope's capabilities of an ideal city for diagnosing the past, present and future of Russian industrial cities and districts. The concept of «chronotope» entered the social and human sciences thanks to the work of M. M. Bakhtin and has now become a significant methodological tool for analyzing sociocultural phenomena of various orders, including the city. By linking temporal-toposic and semantic criteria into a single structure, the chronotope allows to capture the essential characteristics of urbanization processes, diagnose various states of a city's existence using its invariants (historical, profane, global, etc.). It seems that the chronotope of an ideal city, reflecting one of the semantic configurations of space-time, allows us to focus on such important for understanding the city and its development prospects issues such as: how the city itself wants to see itself, what ideal does it seek to embody, what future does it have? is oriented. Using the example of Bezmyanka, an industrial area of Samara, which can be considered as a typical example of the implementation of the ideas of a socialist town, typical of urban planning projects of the 1930s and 40s of the 20th century, the chronotopes of an ideal city are shown. Appeal to the transformation of the spatial-temporal meanings of a socialist city allowed to identify significant problem fields of areas like Bezmyanka, and also to identify possible ways to further design their urban space, create effective mechanisms of self-development, build a positive image.

Keywords: city, ideal city, city of the future, chronotope, social city, Bezmyanka, chronotopy, future.

Мир современного человека – это мир города. Известный американский экономист Э. Глейзер в своей книге «Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее» (2011 г.) начинает с постулирования того факта, что сегодня человечество – это городской вид. Именно такое название носит введение к его работе, в котором он отмеча-

ет, что «на такой огромной планете, как наша (все человечество могло бы поместиться в Техасе, причем у каждого был бы свой собственный дом), мы выбираем города» [3, с. 11].

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения, что дальнейшая судьба человечества связана именно с городами. Так, по прогнозам экспертов, городское население во всем мире будет

неуклонно расти, в среднем увеличиваясь примерно на 65 млн человек в год [4], что приблизительно равно численности 12 Санкт-Петербургов. Признание столь важной роли, которую играют города в современном мире, с неизбежностью ставит вопрос о том, какими эти города должны быть, каким запросам и требованиям времени они должны соответствовать, что должно стать основной доминантой стратегий городского развития, какой образ будущего они должны воплощать.

Тема города и его будущего (и просто будущего) является достаточно традиционной и имеет долгую историю. Вне зависимости от эпохи, образы желаемого будущего, прежде всего, находили свое воплощение именно в устройстве города, его социальной, политической, экономической организации. Как отмечает В. А. Иконников, «со времени Платона объектом, на примере которого удобно было показывать устройство предполагаемой утопией идеальной модели, обычно становился город» [7, с. 213]. Именно представления о будущем порождали различные варианты «идеального города», отражающие видение образцовой организации человеческого общежития и миропорядка и обозначавшие цели и устремления своего времени.

Вплоть до XX в. идея «идеального города» скорее относилась к области мечты, грез, а не реальных ориентиров для городского развития. Достаточно вспомнить утопический город Платона, описанный в произведениях «Государство» и «Законы», совершенное городское устройство Небесного Иерусалима, идеальный город Амауротум из произведения Т. Мора «Утопия» и город солнца Т. Кампанеллы, «Христианополис» Иоганна Валентина Андреа, город истины Бартоломео дель Бене и многие другие. При всех различиях архитектурного, социального, экономического, политического порядка, представленные концепции, прежде всего, воплощали в себе утопические представления о будущем. Именно оно играло в моделях идеального города ведущую роль, представляя собой то место, в котором могло быть осуществлено образцовое общественное устройство. Город же скорее выступал наиболее удачной пространственной формой, обеспечивающей возможность реализации желаемого проекта будущего порядка.

Начиная с XX в. ситуация существенно меняется. Представления об идеальном городе сменяются концепциями города будущего. За этим стоят не только и не столько терминологические

различия. Акцент в последних ставится именно на городе как базовой форме расселения большого количества людей. Именно города становятся пространством для поиска новых идей и решений. Города будущего как концептуальная модель воплощают собой уже не представления о будущем, которое никогда и нигде не может быть реализовано. Они – попытка это будущее реализовать в настоящем, в настоящем конкретного города. «Линейный город» (Сориа-и-Мато, 1882 г.), «город-сад» (Э. Говард, 1890-е гг.) «индустриальный город» (Т. Гарнье, 1904 г.), «город небоскребов» (О. Пере, 1905 г.), «лучезарный город» (Ле Корбюзье, 1922 г.), «многоуровневый город» (Л. Гильбесмейер, 1930-е гг.), «зональный город» (Н. А. Милютин, 1930-е гг.), «соцгород» (1920-30-е гг.) – это не только самые известные градостроительные концепции XX в., это и реальные города, в которых в большей или меньшей степени нашли свое воплощение данные концепции, во многом определившие их судьбу.

И в связи с этим, говоря об идеальном городе, следует обратить внимание на то, что он представляет собой, по сути, попытку остановить время, вычленив из общего пространства человеческого общежития определенный сегмент, и установить в нем наилучший, совершенный порядок. И в этом плане он не реализуем. Как отмечал Ю. М. Лотман, «вся история человечества состоит в том, что мы пробуем реализовать идею, самую хорошую; а идею реализовать нельзя в принципе, она – одновременна» [9, с. 85]. Однако, как только та или иная идея получает право на жизнь, как только она становится реальностью, она приобретает поливременный характер, заставляя город меняться, жить, искать и находить самого себя заново. Рассуждая о Санкт-Петербурге, Ю. М. Лотман писал, что он «был задуман как морской порт России, русский Амстердам (устойчивой была и параллель с Венецией). Но одновременно он должен был быть и “военной столицей”, и резиденцией – государственным центром страны, – и даже, как убеждает анализ, Новым Римом с вытекающими отсюда имперскими претензиями» [10, с. 11]. Именно борьба этих противоречивых пластов между собой и их реальное воплощение во многом позволили Санкт-Петербургу за очень короткий промежуток времени обрасти историей, приобрести сложную топокультурную структуру, наполниться интенсивной интеллектуальной жизнью. Следовательно, поиск городом своего идеального воплощения выступает мощным катализатором

городского развития, стимулом к саморазвитию, к постоянному движению.

Таким образом, можно утверждать, что идеальный город всегда существует внутри города реального, во много определяя последний. Исходя из этого идеальный город, с нашей точки зрения, может быть рассмотрен как один из инвариантов хронотопа в рамках разработанной автором и его коллегами концепции пространственно-временной диагностики города [1, 13]. Хронотоп города трактуется в данных работах как специфическое образование, в котором зафиксированы пространственно-временные координаты и их культурные смыслы, преобладающие в менталитете горожан. Предлагаемая культурологическая диагностика города, в качестве базового основания которой выступает хронотоп, предполагает выделение типичных модусов пространства-времени, задающих содержание различных хронотопических инвариантов. Так, историко-бытийный хронотоп представляет собой комплекс исторических символов, знаков, смыслов, связанных со временем и местом становления города. Профанный хронотоп характеризуется преобладанием настоящего, житейского, наделенного повседневными потребностями и личными смыслами времени-пространства. Глобальный хронотоп отражает пространство и время интенсивной коммуникации отдельного города и мира, трансфера цивилизационных инноваций в различных областях деятельности в локальную темпоральность и топос. Хронотоп идеального города обращается к образам желаемого будущего, противопоставляя его себе настоящему. В нем находят отражение значимые для города смыслы и требования времени, которые должны быть реализованы в организации городского пространства. Обращение к хронотопу идеального города позволяет ответить на целый ряд существенных для понимания города вопросов: видит ли город свое будущее, каким он его видит, какие альтернативные модели будущего могут быть осуществлены, какими ресурсами располагает для их реализации, насколько представление о будущем конфликтует с настоящим, как новая идеальная модель соотносится со старой и т. д.

Рассмотрим эвристические возможности данного инварианта хронотопа на примере такого индустриального района Самары, как Безымянка. Данный выбор не является случайным. Безымянка представляет собой типичный пример реализации концепции идеального социалистического города, разработанной в 20-30-е гг. XX в. Именно

она стала определяющей для градостроительных проектов значительного количества городов и промышленных микрорайонов, возникших в советское время на всей территории страны. Промышленные районы, подобные Безымянке, были построены в Казани, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Ижевске, Улан-Уде, Новосибирске и многих других городах.

Концепция соцгорода, которую были призваны реализовывать данные районы, воплощала в себе представления о новых формах бытия, новом образе жизни, новых условиях, в которых должен жить советский человек-труженик. По мнению создателей, «социалистический город должен стать организационно-территориальным выражением мощного расцвета новой общественной формации. Речь идет об организации по-новому всего распорядка жизни: труда и производства, культуры, физического и умственного воспитания людей, бытового уклада их жизни, способов отдыха и развлечения, путей максимального раскрытия человеческой личности, всех ее данных», – писал в 1930 г. И. Черня [5, с. 22].

Однако парадокс заключался в том, что, создаваемые как идеальное пространство для жизни человека нового типа, они, по существу, стали своими антиподами. «Задуманное пространство» (А. Лефевр) идеального города на уровне городской ментальности приобрело на долгое время совершенно другой смысл. Данные районы не опознавались ни только в качестве образцового городского устройства, идеального места проживания, они вообще не принимались как то, что можно было бы обозначить как город. Более того, они городом отторгались, наделяясь статусом лишения, ущербности, неподлинности. В отношении Безымянки это отторжение носило географический, исторический, функциональный характер. В первом случае существенно отдаленная от исторического центра, от Волги Безымянка к городу не относилась, город заканчивался там, где начиналась Безымянка. Во втором – забвению подлежала значительная часть истории данной территории, берущей свое начало в 1903 г. со строительства развезда на Самаро-Златоустовской железной дороге. Функциональное отторжение нашло свое отражение в забвении того мощного индустриального импульса, который дала Безымянка Самаре [8]. Ведь именно благодаря ей Самара стала крупным промышленным городом.

В этих условиях Безымянка, изначально задуманная как образец, сама была вынуждена искать свой идеал. И им, в определенной степени, стало то, чему она, собственно, должна была противостоять, задавая пример нового времени и пространства. Речь идет об историческом центре города. Будучи уже сложившимся промышленным районом города, с собственной бытовой и культурной базой, она начинает заимствовать, копировать определенные символы, культурные формы, свойственные городскому центру. Так, например, в 60-70-е гг. XX в. на Безымянке появляется собственный Брод (624 метра четной стороны улицы Победы от Подземного Перехода до ворот парка «Родина») как подражание Броду городскому (участок улицы Куйбышева от ул. Ленинградской до ул. Некрасовской), который представлял собой неформальный общественный и культурный центр того времени [6]. В парках и скверах в обязательном порядке сооружаются фонтаны или озера как своеобразные частички Волги (парки на больничном озере и Воронежских озерах, фонтаны парка Дружбы и Родины). В 90-е гг. XX в., когда у города появился бункер Сталина, Безымянка начала говорить о наличии сети подземных ходов под площадью Кирова.

В настоящее время перед Безымянкой, как и перед другими подобными городскими районами (и не только перед ними), снова стоит вопрос об определении своего будущего, который продиктован целым рядом обстоятельств как локального, так и глобального характера. Остановимся на двух из них. Если говорить о причинах локального уровня, то в связи с крушением в конце XX в. социалистической экономики и приобретением российскими городами самостоятельности [2] перед ними с неизбежностью встала задача поиска собственного лица, облика, имиджа, бренда, которые стали выступать в качестве такого же важного фактора «развития города, как земля, материальные активы, кадры и т. д.» [18, с. 83]. С. А. Ромашко отмечает, что именно уникальный облик города, его неповторимая атмосфера, индивидуальный характер обеспечивают ему стабильность во времени и пребывание на временной оси [14, с. 99]. Утрата уникальности превращает город в унифицированное пространство, для которого характерно отсутствие сопряженности с определенным человеческим значением и, как следствие, нивелирование, упразднение самого феномена города. В цивилизационном аспекте, по мнению целого ряда авторов, на рубеже XX-XXI вв. происходит смена урбанистических

парадигм, которая фиксирует антропологический поворот в урбанистике. Проблема существования и самоощущения человека в городе становится одной из ведущих. Возникают концепции «человеченного города», «города для людей», где основной доминантой стратегий городского планирования и благоустройства становится человек. Эти концепции отражают переход от индустриального, потребительского, презентативного города к городу как миру человека, дому человека [16, с. 200]. Как отмечает Г. Мельничук, «экономика как главный смысл городов в виде торговых или промышленных центров размывается – а на первый план выходит жизнь горожан как таковая» [11].

Обозначенные тенденции диктуют различные направления поиска образов будущего для городов. Причем этот поиск, в большей степени, касается не исторического центра города (именно в силу его историчности), а именно периферийных районов, с трансформацией которых связывается решение большинства городских проблем.

Возвращаясь к Безымянке, мы можем констатировать новый парадокс: Безымянка как воплощение идеального образа будущего в лице соцгорода потерпела крах. Однако именно реализация этой идеи сформировала ту ресурсную базу (архитектурную, инфраструктурную, историческую, символическую), которая может быть рассмотрена в качестве перспективной основы для процветания будущего данного промышленного района на пересечении ведущих тенденций городского развития: поиска собственной уникальности и ориентации на человека.

Так, например, сложившаяся социальная и бытовая инфраструктура, берущая свое начало именно в представлениях об идеальном социалистическом городском устройстве, сегодня позволяет Безымянке заявлять о себе как об очень удобном для повседневной жизни районе города. И в этом плане она имеет значительные преимущества как перед центром города, так и перед спальными районами, возникшими в 70-е гг. XX в. и возникающими в настоящее время (удаленные спальные районы). В. Э. Стадников отмечает, что Безымянка – это достаточно сбалансированная структура, «здесь все продумано – школы, сады, количество людей, проживающей на этой территории, количество работающих» [15]. Это, безусловно, позволяет ей двигаться в сторону тех концепций современного городского развития, которые концентрируются вокруг обеспечения комфортного пребывания человека в

городе: «умный город», «комфортный город», «город для жизни» и др.

Другой или параллельный вариант будущего развития Безымянки может быть связан с позиционированием ее в качестве второго исторического центра города. Возникшая как идеальный социалистический город, который по своей сути изначально не мог и не должен иметь истории, сегодня Безымянка становится символом советского прошлого. Она, собственно, и есть Куйбышев, в противовес старому центру, который представляет собой Самару. Интерес к советскому прошлому Безымянки сегодня фиксируется по самым разным направлениям: обращение к изучению ее истории, появление достаточно большого количества публикаций (личных воспоминаний, статей в интернет-журналах и т. п.), проведение различного рода экскурсий, появление художественных произведений (в частности, трилогии о Безымянке А. Олеха [12]), организация выставок (например, выставка фотографий «Взгляд сквозь время»). Все это свидетельствует о насущной потребности в формировании новых культурных смыслов данного района, основанных на его культурно-историческом прошлом и задающих его уникальный облик.

Таким образом, представляется, что обращение к исследованию хронотопических моделей города в целом и к такому их инварианту, как «идеальный город», открывает большие возможности для его понимания и интерпретации. Как отмечал О. Уайльд, «на карту земли, на которой не обозначена утопия, не стоит смотреть: эта карта игнорирует страну, к которой неустанно стремится человечество» [17]. Хронотоп «идеального города» позволяет определять возможные ориентиры будущего движения, осмысливать перспективы и пути дальнейшего развития, сформировать свой «идеальный образ», оценить возможности и ограничения его реализации.

Библиографический список

1. Бурлина, Е. Я. Хронотопия города : монография (с приложением сборника научных статей «Гении места») [Текст] / Е. Я. Бурлина, Л. Г. Иливицкая, Ю. А. Кузовенкова, Я. А. Голубинов, Н. В. Барабошина, Е. Шиллинг. – Самара : ООО «Книжное издательство», 2016. – 240 с.
2. Вагин, В. В. Новые подходы к изучению города [Электронный ресурс] / В. В. Вагин. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/046/680/1219/vagin.pdf>
3. Глейзер, Э. Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее [Текст] / Э. Глейзер. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2015. – 432 с.

4. Город и деревня в современном мире, по данным ООН [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0507/barom01.php>

5. Города социализма и социалистическая реконструкция быта [Текст] : сб. ст / сост. Б. Лунин. – М. : Работник просвещения, 1930. – 160 с.

6. Елец, В. Идти по Броду [Электронный ресурс] / В. Елец // Другой город. – URL: <http://drugoigorod.ru/brod-samara/>

7. Иконников, А. В. Утопическое мышление и архитектура [Текст] / А. В. Иконников. – М. : Архитектура-С, 2004. – 400 с.

8. Иливицкая, Л. Г. Образы Безымянки в ментальности самарцев [Текст] / Л. Г. Иливицкая // Наука, бизнес, образование : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Самарского государственного технического университета. – Самара : Поволжский ин-т бизнеса, Самар. гос. техн. ун-т, 2014. – С. 13-17.

9. Лотман, Ю. М. Город и время [Текст] / Ю. М. Лотман, Л. Морева, И. Евлампиев // Петербургские чтения по теории, истории и философии культуры. – Вып. 1. – СПб., 1993. – С. 84-92.

10. Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры [Текст] / М. Ю. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 2002. – 768 с.

11. Мельчук, Г. А. Смысл для жизни: как городу понять то, для кого и куда он развивается [Электронный ресурс] / Г. А. Мельчук. – URL: <https://opinion.platfor.ma/gorod-so-smyslom/>

12. Олех, А. Безымянлаг [Текст] / А. Олех. – М. : Эксмо, 2016. – 352 с.

13. Полифония городских пространств [Текст] / под ред. Е. Я. Бурлиной : в 2-х т. – Самара : Медиа-книга, 2014. – 363 с.

14. Ромашко, С. А. Монумент-сувенир-улика: временная ось мегаполиса [Текст] / С. Ромашко // Логос. – 2002. – № 3 (34). – С. 97-108.

15. Стадников, В. Э. Шедевры модернизма падают [Электронный ресурс] / В. Э. Стадников // Другой город. – URL: http://drugoigorod.ru/stadnikoff_2/

16. Устюгова, Е. А. Антропологический поворот в современной урбанистике [Текст] / Е. А. Устюгова // TERRA AESTHETICAE. – 2018. – № 1. – С. 199-215.

17. Уайльд, О. Душа человека при социализме [Электронный ресурс] / О. Уайльд. – URL: <https://ru.theanarchistlibrary.org/library/oskar-uajld-dusha-cheloveka-pri-socializme.pdf>

18. Ashworth, G. J. Selling the City: Marketing Approaches in Public Sector Urban Planning / G. J. Ashworth, H. Voogd. – London : Belhaven Press, 1990. – 178 p.

Reference List

1. Burlina, E. Ja. Hronotopija goroda : monografija (s prilozheniem sbornika nauchnyh statej «Genii mesta») = Chronotopia of the city: monograph (with the annex of the collection of scientific articles «Genius of the Place»)

- [Tekst] / E. Ja. Burlina, L. G. Ilivickaja, Ju. A. Kuzovenkova, Ja. A. Golubinov, N. V. Baraboshina, E. Shilling. – Samara : OOO «Knizhnoe izdatel'stvo», 2016. – 240 s.
2. Vagin, V. V. Novye podhody k izucheniju goroda = New approaches to study the city [Jelektronnyj resurs] / V. V. Vagin. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/046/680/1219/vagin.pdf>
3. Glejzer, Je. Triumf goroda. Kak nashe velichajshee izobretenie delaet nas bogache, umnee, jekologichnee, zdorovee i schastlivee = Triumph of the city. How our greatest invention makes us richer, smarter, greener, healthier and happier [Tekst] / Je. Glejzer. – M. : Izd-vo Instituta Gajdara, 2015. – 432 s.
4. Gorod i derevnja v sovremenom mire, po dannym OON = City and village in the modern world according to the UN [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0507/barom01.php>
5. Goroda socializma i socialisticheskaja rekonstrukcija byta = Cities of socialism and socialist reconstruction of life [Tekst] : sb. st / sost. B. Lunin. – M. : Rabotnik prosveshhenija, 1930. – 160 s.
6. Elec, V. Idti po Brodu = To go along a shallow of the river [Jelektronnyj resurs] / V. Elec // Drugoj gorod. – URL: <http://drugogorod.ru/brod-samara/>
7. Ikonnikov, A. V. Utopicheskoe myshlenie i arhitektura = Utopian thinking and architecture [Tekst] / A. V. Ikonnikov. – M. : Arhitektura-S, 2004. – 400 s.
8. Ilivickaja, L. G. Obrazy Bezymjanki v mental'nosti samarcev = Images of Bezymyanks in the mentality of natives of Samara [Tekst] / L. G. Ilivickaja // Nauka, biznes, obrazovanie : materialy = XIX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashhennoj 100-letiju Samar'skogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – Samara : Povolzhskij in-t biznesa, Samar. gos. tehn. un-t, 2014. – S. 13-17.
9. Lotman, Ju. M. Gorod i vremja = City and time [Tekst] / Ju. M. Lotman, L. Moreva, I. Evlampiev // Peterburgskie chtenija po teorii, istorii i filosofii kul'tury. – Vyp. 1. – SPb., 1993. – C. 84-92.
10. Lotman, Ju. M. Istorija i tipologija rus'skoj kul'tury = History and typology of Russian culture [Tekst] / M. Ju. Lotman. – SPb. : Iskusstvo-SP», 2002. – 768 s.
11. Mel'chuk, G. A. Smysl dlja zhizni: kak gorodu ponjat' to, dlja kogo i kuda on razvivaetsja = Meaning for life: how the city understands for whom and where it develops [Jelektronnyj resurs] / G. A. Mel'chuk. – URL: <https://opinion.platfor.ma/gorod-so-smyslom/>
12. Oleh, A. Bezymjanlag = Bezymyanlag [Tekst] / A. Oleh. – M. : Jeksmo, 2016. – 352 s.
13. Polifonija gorodskih prostranstv = Polyphony of urban spaces [Tekst] / pod red. E. Ja. Burlinoj : v 2-h t. – Samara : Media-kniga, 2014. – 363 s.
14. Romashko, S. A. Monument-suvenir-ulika: vremennaja os' megapolisa = Monument-souvenir-evidence: time axis of a metropolis [Tekst] / S. Romashko // Logos. – 2002. – № 3 (34). – S. 97-108.
15. Stadnikov, V. Je. Shedevry modernizma padajut = Modernism masterpieces fall down [Jelektronnyj resurs] / V. Je. Stadnikov // Drugoj gorod. – URL: http://drugogorod.ru/stadnikoff_2/
16. Ustjugova, E. A. Antropologičeskij povорот v sovremennoj urbanistike = An anthropological twist in modern urbanization [Tekst] / E. A. Ustjugova // TERRA AESTHETICAE. – 2018. – № 1. – S. 199-215.
17. Uajl'd, O. Dusha cheloveka pri socializme = The man's soul in socialism [Jelektronnyj resurs] / O. Uajl'd. – URL: <https://ru.theanarchistlibrary.org/library/oskar-uajld-dusha-cheloveka-pri-socializme.pdf>
18. Ashworth, G. J. Selling the City: Marketing Approaches in Public Sector Urban Planning / G. J. Ashworth, N. Voogd. – London : Belhaven Press, 1990. – 178 p.